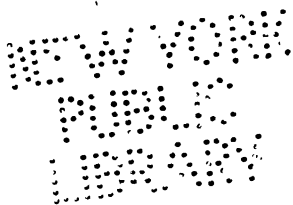

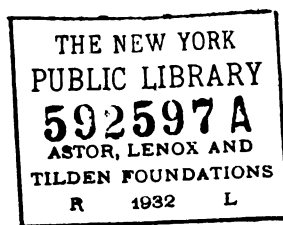
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
О СОВѢТѢ
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II^ѣ.

Составлена И. Чистовичемъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1870.

NOV 1932
CLUB
YACHT

Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

PERL JUN 18 1931

При Государственной Канцеляріи, по особому Высочайшему повелѣнію, составляется, подъ главною редакціею сенатора Н. В. Калачова, систематическое описаніе архива Государственнаго Совѣта. Въ концѣ минувшаго 1869 года изданъ первый томъ этого описанія, въ двухъ частяхъ, содержащихъ въ себѣ систематическое извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта, бывшаго въ царствованіе Императрицы Екатерины II. При всеподданнѣйшемъ представленіи Государю Императору сего труда, поднесена была на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества составленная, по порученію Государственнаго Секретаря, помощникомъ главнаго редактора И. А. Чистовичемъ, историческая записка, которая заключаетъ въ себѣ общія свѣдѣнія о Совѣтѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II и сокращенное изложеніе содержанія главнѣйшихъ отдѣловъ изданнаго тома.

Государь Императоръ, въ Высочайшемъ вниманіи къ важности содержанія описанія архива, какъ историческаго памятника, разрѣшивъ обращеніе онаго въ продажу, соизволилъ и на напечатаніе издаваемой нынѣ исторической записки.

Совѣтъ, учрежденный Императрицею Екатериною II, при- ^{Учрежденіе}
надлежитъ къ разряду тѣхъ высшихъ установленій, въ которыхъ ^{Совѣта.}
особымъ довѣріемъ Государей, Ея предшественниковъ, призыва-
емы были знатнѣйшіе сановники государства къ совѣщаніямъ
о важныхъ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Таковы были:
въ періодъ древней Россіи—Царская Дума; при Императорѣ
Петрѣ I—Ближняя Канцелярія; при Императрицѣ Екатеринѣ I
и Императорѣ Петрѣ II—Верховный Тайный Совѣтъ; при Им-
ператрицѣ Аннѣ—Кабинетъ Ея Величества; при Императрицѣ
Елизаветѣ—Конференція при Высочайшемъ дворѣ. Такимъ
же установленіемъ былъ и Совѣтъ при Императрицѣ Екате-
ринѣ II.

Учрежденный при началѣ первой турецкой войны и ближай-
шимъ образомъ для обсужденія всѣхъ дѣлъ, относящихся къ ве-
денію этой войны, Совѣтъ сначала имѣлъ видъ чрезвычайнаго
собранія, въ которомъ предсѣдательствовала Сама Императрица
и Своими устными и письменными предложеніями назначала
предметы для разсужденій. Такихъ собраній было 10-ть
(съ ноября 1768 по 22-е января 1769 г.). Но уже въ январѣ

1769 г. Совѣтъ получилъ видъ постояннаго установленія, въ которое стали вноситься постепенно не только дѣла, касавшіяся войны и мира, но сверхъ сего и всеподданнѣйшіе доклады, реляціи и другія бумаги о событіяхъ особенной важности въ предѣлахъ Россіи, а также вопросы по части финансовъ и вообще по внутреннему какъ военному, такъ и гражданскому управленію. Равнымъ образомъ Совѣту были предъявляемы манифесты и указы Императрицы, которыми возвѣщались важныя преобразованія и призывались къ жизни разнообразныя учрежденія, составившія славу Ея царствованія.

Съ самаго учрежденія Совѣта, въ кругъ его разсужденій входили дипломатическая переписка и сношенія Россіи съ иностранными государствами и народами. Важнѣйшую часть ихъ составляли: сношенія Россіи съ Пруссіей и Австріей по польскимъ дѣламъ передъ первымъ и вторымъ раздѣломъ Польши; сношенія съ державами, предлагавшими свое посредничество въ примиреніи Россіи съ Турціей и Швеціей; Крымскія дѣла; наблюденіе за образомъ дѣйствій и движеній сопредѣльныхъ съ Россіею народовъ магометанскаго закона (горскихъ закавказскихъ племень, персидскихъ владѣльцевъ, Киргизъ-Кайсаковъ и проч.), постоянно возбуждаемыхъ Портою къ нападенію на Россію, и наконецъ сношенія съ Бухарой, Ташкентомъ, Китаемъ и Японіей.

Высочайшія повелѣнія объявляемы были Совѣту или Самою Императрицею устно или въ запискахъ. Послѣднія выражали или прямо Ея волю или желаніе обратить вниманіе членовъ Совѣта на какой либо предметъ, въ первомъ или третьемъ лицѣ: «Мое желаніе есть...» «Ея Величество разсуждаетъ...» Когда

Императрица не присутствовала въ Совѣтъ, то протоколы подноси-мы были на Ея воззрѣніе. Нѣкоторые возвращаемы были въ Совѣтъ съ собственноручными отмѣтками противъ статей, обратившихъ на себя Ея особенное вниманіе, и съ утвержденіями Императрицы, выраженными въ словахъ: «быть по сему».

Императрица, и послѣ преобразованія Совѣта въ постоянное учрежденіе, очень часто Сама присутствовала въ немъ и предлагала предметы для обсужденія, особенно во время военныхъ дѣйствій съ Турціею и Швеціею, въ труднѣйшіе моменты войны, при особенно важныхъ дипломатическихъ сообщеніяхъ, также во время моровой язвы и пугачевского бунта. Государыня обыкновенно приходила къ началу собранія, а иногда входила въ срединѣ собранія, и, сдѣлавши предложеніе или выслушавши докладъ, уходила, предоставляя собранію продолжать свои разсужденія. Если въ разсужденіяхъ Совѣта, въ отсутствіи Ея, постановлялось что нибудь, выходившее изъ круга извѣстныхъ. Ей предположеній и распоряженій, то въ слѣдующее собраніе Она приходила въ Совѣтъ и требовала объясненія по тому предмету.

Присутствуя въ Совѣтъ, Императрица не только внимательно выслушивала мнѣнія, но и противорѣчія Ея собственнымъ мыслямъ. Въ 1773 г., при разсужденіи о дачѣ изъ банка въ займы денегъ, генераль-фельдцейхмейстеръ графъ Г. Г. Орловъ возразилъ, что этимъ разстроивается существо банка. Императрица отвѣчала, «что употребленіемъ изъ банка только съ небольшимъ милліона нельзя его разстроить, и что впрочемъ Ея Величество, обѣщавъ при учрежденіи сего банка манифестомъ — пещись о цѣлости онаго, въ томъ отвѣтствуетъ. И когда генераль-фельдцейхмейстеръ извинялся въ представленіи по тому своихъ мыслей,

Государыня отвѣчала, что Ей всегда угодно, чтобъ всякъ не только свободно открывалъ свои мнѣнія, но и оспаривалъ также Ея собственныя, потому что симъ средствомъ можно доходить до истины» (9-го августа 1773 г.).

Составъ Совѣта.

Членами Совѣта, при Императрицѣ Екатерины II, были знаменитѣйшіе Ея сподвижники. При первомъ образованіи Совѣта, въ составъ его назначены были: фельдмаршалъ графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, графъ Никита Ивановичъ Панинъ, князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, князь Михаилъ Никитичъ Волконскій, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій и вице-канцлеръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ. Послѣ того, частію во время первой турецкой войны, частію въ промежутокъ времени между первою и второю турецкими войнами, назначены были въ Совѣтъ членами: графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, генералъ, впослѣдствіи князь, Григорій Александровичъ Потемкинъ, графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ, фельдмаршалъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ и графъ Александръ Андреевичъ Безбородко. Кромѣ этихъ, относительно немногихъ, назначеній, Совѣтъ не пополнялся новыми членами, такъ что ко времени второй турецкой войны въ немъ осталось только четыре члена. А потому, при началѣ этой войны, Совѣтъ, по своему личному составу, получилъ новое образованіе. Въ этотъ разъ членами его назначены были, сверхъ наличныхъ четырехъ (князя А. А. Вяземскаго, графа И. Г. Чернышева, графа И. А. Остермана и графа А. А. Безбородко), графъ Яковъ Александровичъ

вичъ Брюсъ; воспитатель Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей, Николай Ивановичъ Салтыковъ, впоследствии князь; графъ Валентинъ Платоновичъ Мушинъ-Пушкинъ, графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ, графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ; тайные совѣтники: Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ и Петръ Васильевичъ Завадовскій (впоследствии графъ) и Александръ Николаевичъ Самойловъ (впоследствии графъ). Принимая участіе въ общихъ разсужденіяхъ и дѣйствіяхъ Совѣта, каждый изъ нихъ, какъ начальникъ отдѣльной части, ближайшимъ предметомъ въ Совѣтѣ имѣлъ дѣла своего управленія.

Назначенные въ Совѣтъ членами давали обязательство (присягу) хранить въ тайнѣ разсужденія Совѣта, которое и было подписано первыми членами при учрежденіи Совѣта, какъ постоянного учрежденія, а послѣдующими подписывалось при вступленіи каждого изъ нихъ въ это званіе.

Кромѣ того въ Совѣтъ приглашаемы были, для совѣщаній, разныя лица, специально знакомыя съ дѣлами, подлежавшими обсужденію Совѣта, именно: члены Адмиралтейской коллегіи и командующіе флотами адмиралы по дѣламъ морскихъ экспедицій; генералъ-кригсъ-коммисаръ — по части продовольствія арміи; инженеры — по части укрѣпленія крѣпостей; директоръ банка — по дѣламъ банка; статсъ-секретарь Тепловъ — по дѣламъ о пошлинахъ и налогахъ и по устройству вновь присоединенныхъ къ Россіи губерній; лейбъ-медикъ Ореусъ — при разсужденіяхъ о прекращеніи моровой язвы, и другіе. Въ протокольной записи о нихъ употреблялось стереотипное выраженіе: «впущенъ былъ въ Совѣтъ такой-то». Графъ Алексій Григорьевъ

вичъ Орловъ присутствовалъ въ Совѣтъ всякій разъ, когда былъ въ С.-Петербургѣ, для совѣщанія о дѣйствіяхъ Архипелажской экспедиціи.

Дни собраній
Совѣта.

При самомъ учрежденіи Совѣта, какъ постояннаго учрежденія, для собраній его назначены были два дня въ недѣлю, понедѣльникъ и четвергъ; а съѣзжаться положено въ 10-мъ часу утра; но, кромѣ этихъ урочныхъ дней, собранія иногда созываемы были въ неурочные дни, по Высочайшимъ повелѣніямъ Императрицы, иногда даже два раза въ день, по утру и въ вечеру. Во время отбытія Императрицы въ лѣтнія резиденціи (Царское Село и Петергофъ), Совѣтъ собирался одинъ разъ въ недѣлю, именно въ понедѣльникъ, тамъ, гдѣ Государыня имѣла пребываніе, а въ четвергъ—въ С.-Петербургѣ.

Протоколы
Совѣта.

Разсужденія Совѣта заносимы были въ протоколы, которые и подписывались въ слѣдующее собраніе всѣми присутствующими членами. Протоколы Совѣта, заключаая въ себѣ его дѣйствія втеченіи почти всего царствованія Екатерины II (начиная съ 1768 по 1796 г.), обильны свѣдѣніями по внѣшнимъ сношеніямъ того времени и по разнымъ частямъ внутренняго управленія, свѣдѣніями, тѣмъ болѣе драгоцѣнными, что они нерѣдко выясняютъ самыя побужденія, которыми руководствовалось правительство для пзвѣстныхъ дѣйствій и распоряженій. Давая возможность полнѣе уразумѣть причины и значеніе многихъ событій столь обильнаго событіями царствованія Екатерины II, они съ сознательною отчетливостію рисуютъ самое лицо Императрицы, свидѣтельствуютъ о высокыхъ качествахъ

Ея ума и сердца, и выясняют то благотворное вліяніе, какое имѣло на ходъ управленія личное участіе Ея въ обсужденіи важнѣйшихъ дѣлъ, въ кругу знаменитыхъ государственныхъ людей, которыхъ Она избирала Своими совѣтниками и ближайшими исполнителями Своихъ предначертаній.

Изданный Государственною канцеляріею, съ Высочайша-^{Систематическое описаніе}го соизволенія, томъ, заключающій въ себѣ систематическія ^{протоколовъ}извлеченія изъ протоколовъ Совѣта въ царствованіе Императрицы ^{Совѣта.}Екатерины II, по различію предметовъ, подлежащихъ обсужденію Совѣта, раздѣляется на два отдѣленія: историческое и юридическое. Первое обнимаетъ военныя дѣйствія, дипломатическія сношенія Россіи съ иностранными государствами и нѣкоторыя, особенно важныя, внутреннія событія царствованія Императрицы Екатерины II. Второе отдѣленіе заключаетъ дѣла, относящіяся къ законодательству, суду, финансамъ и другимъ отраслямъ текущаго гражданскаго и военнаго управленія.

І. ОТДѢЛЕНІЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ.

Въ составъ этого отдѣленія вошли слѣдующіе главные предметы: первая турецкая война и первый раздѣлъ Польши; морская язва; казацкіе бунты и Пугачевъ; вторая турецкая и шведская войны; польская война; второй и третій раздѣлы Польши; разсужденія Совѣта и мѣропріятія по поводу французской революціи.

І. Первая турецкая война.

Первая турецкая война была первою войною въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Рядъ относящихся къ ней протоколовъ Совѣта представляетъ съ одной стороны безчисленные и крайнія затрудненія, политическія и финансовыя, съ которыми Россія должна была бороться и которыя должна была преодолевать во время этой войны, съ другою—все болѣе и болѣе распространяющіеся виды Россіи на выгоды отъ побѣды надъ Турками.

Первыя дѣйствія Русскихъ въ этой войнѣ были слабы и нерѣшительны, средства къ веденію войны—недостаточны, цѣли—недовольно опредѣленны; въ распоряженіяхъ главнокомандующихъ не было единодушія, въ дѣйствіяхъ армій—согласія и направленія къ одной цѣли. Совѣтъ долженъ былъ, въ одно и то же время, заботиться объ укомплектованіи армій рекрутами и снабженіи ихъ оружіемъ, объ изысканіи денежныхъ средствъ къ продолженію войны, объ установленіи общаго плана для военныхъ дѣйствій, наблюдая въ то же время за каждою подробностію его исполненія, и наконецъ, на дипломатическомъ пути, располагать въ пользу Россіи европейскіе дворы, устраняя по возможности вредныя вліянія тѣхъ дворовъ, которые уже открыто были на сторонѣ Турціи.

Другой годъ войны былъ счастливѣе перваго. Послѣ нѣсколь-^{Молдавія и Валахія.}кихъ удачныхъ дѣйствій русской арміи, во власти Россіи было уже нѣсколько турецкихъ крѣпостей и двѣ цѣлыя области— Молдавія и Валахія. Первоначально въ видахъ Русскаго правительства было удержать ихъ за собою, и Императрица по этому поводу предлагала Совѣту: «Молдавія и невызженная часть Валахіи уже нѣсколько мѣсяцевъ въ нашихъ рукахъ; но о ихъ правленіи, сборахъ и прочемъ еще ничего не положено, и всѣ люди, кои тамъ въ диванѣ или инако губернаторами, или и другія дѣла отправляютъ, по турецкой аукторизаціи, а не по нашей. Если сіе не противно порядку, то по крайней мѣрѣ не сходно съ благопристойностію. И такъ надлежитъ разсуждать и самымъ дѣломъ положить, какъ быть тамъ отъ сего времени: чего Я отъ Совѣта требую» (11-го марта 1770 г.). Поэтому было разсуждаемо, что «разсмотрѣніе сего должно оставить до тѣхъ поръ, пока всѣ сихъ провинцій депутаты сюда пріѣдутъ и въ ту пору, выслушавъ ихъ, оное сдѣлать». Но впослѣдствіи измѣнившееся положеніе дѣлъ отклонило Правительство отъ видовъ на сіи области, обративши ихъ на другую сторону, гораздо болѣе привлекавшую вниманіе Россіи. Это былъ Крымъ съ его татарскимъ населеніемъ.

Первоначальная политика Русскихъ въ отношеніи къ Крым-^{Татары.}скимъ Татарамъ состояла въ томъ, чтобы возбуждать и склонять ихъ не къ Русскому подданству, а только къ независимости и отложенію отъ турецкой власти. Совѣтъ разсуждалъ, что «Крымскіе и другіе подъ властію ихъ хана находящіеся Татары, по ихъ свойству и положенію, никогда не будутъ полезными поддан-

ными Ея Императорскаго Величества, и по первому никакія съ нихъ порядочныя подати собираемы быть не могутъ, а по второму и къ оборонѣ границъ Ея служить не будутъ: ибо съ той стороны не будетъ уже никакого сосѣда, который бы покусился нападать на Россійскія границы, и напротивъ того, такимъ непосредственнымъ себѣ подданствомъ Россія возбудитъ противъ себя общую и небезосновательную зависть и подозрѣніе о безпредѣльномъ намѣреніи умноженія своихъ областей; что отъ сего однакожь предостерегаться благоразуміе научаетъ, а особливо тутъ, гдѣ никакой знатной и существенной пользы обѣщать себѣ не возможно, ибо татарскіе народы суть такого свойства, что они за одно имя подданства считаютъ имѣть право всего требовать въ свою одну пользу, въ чемъ ихъ и самое съ Турками единовѣріе не ограничиваетъ; услуги же свои и пользу для другихъ въ томъ только поставляютъ, что живутъ спокойно и не разбойничаютъ; что какъ мало для Россіи пользы изъ подданства сего полуострова и съ принадлежащими ему другими татарскими ордами, такъ, напротивъ того, велико и знатно быть можетъ приращеніе силамъ и могуществу Россійскимъ, если они отторгнутся отъ власти турецкой и оставлены будутъ навсегда собою въ независимости, ибо единымъ уже сего средствомъ возможно, такъ сказать, что Оттоманская Порта, въ разсужденіи непосредственно самой Россіи, ея границъ и сосѣдства, въ небытіе моральное претворится; что потому надлежитъ принять рѣшительную резолюцію не класть оружія, хотя бы то стоило излишней кампаніи, пока Порта не признаетъ торжественно въ своемъ съ нами мирномъ договорѣ независимою областію Крымъ съ принадлежащими къ нему Татарами». Въ этомъ смыслѣ поручено